Выйдя из теплицы, ученики гурьбой отправились в замок. Их ждал душ и обед. Гарри тем временем пристроился к идущей в стороне Трэйси.

— Как ты думаешь, интересный урок будет у профессора Локонса? — начал разговор Гарри.

— Конечно! Я жду не дождусь этого. Он крайне необычный волшебник, — взволнованно затараторила девочка.

— Да, я тоже, — Гарри решил не говорить о своем отрицательном впечатлении, сложившемся при первой встрече с Локонсом в магазине «Флориш и Блоттс», да и мнение о его книгах тоже решил попридержать. Зато попытался разузнать о Стоун побольше. И полукровка Трэйси, которая общалась только с ним, да и немного с Забини, подходила на роль неболтливого информатора как-никак лучше. — А почему вчера все взъелись на эту Стоун?

— Эм… — сбилась с мысли неожиданным поворотом разговора Трэйси. — Ну её подозревали в том, что она из этих… маглов. Что её родители — маглы…

— То есть грязнокровка? — решил расставить все точки над и Гарри.

— Э-э, ну да, — лицо девочки покраснело, а сама она нерешительно, вполголоса произнесла. — Гря… грязнокровка.

Теперь всё стало ясно. Слизерин — это факультет приверженцев чистоте крови, и даже такая полукровка, как, например, Трэйси испытывает определенное давление со стороны своего факультета. А грязнокровка — это оскорбление, обозначающее волшебника, чьи родители маглы.

— А разве грязнокровка — это не ругательство? Малфой его произнес.

— Ну да. Это очень грубое слово. А Малфой… Семья Малфоев многое может себе позволить, — в голосе девочки странным образом перемешивались оттенки горечи и зависти.

— Да, они влиятельная семья, — произнес Гарри. — Хотя, это не помешало Уизли провести у них рейд.

— Да, я тоже об этом читала. Всё из-за этого магловского закона, что этот Уизли продвинул. Но знаешь, говорят… — тут Трейси зачем-то оглянулась, хотя они отстали от одногруппников на метров десять, а когтевранцы только начали выходить из теплицы. — Что тут замешан Дамблдор. Он таким образом пытается отомстить Люциусу Малфою за ту кампанию, который тот организовал в Пророке против него. Заодно и многие другие влиятельные семьи попали под обыск. И все они — соратники Малфоя. А ещё я слышала, что этот Уизли совсем ненормальный и напал на Малфоя в «Флориш и Блоттс». И чуть весь магазин не разгромил.

Гарри, который был очевидцем происходящей там драки, довольно улыбнулся и поведал девочке известные ему подробности о конфликте мистера Уизли и мистера Малфоя. По прибытию в гостиную, слизеринцы отправились сначала в душ, а затем пошли обедать в Большой Зал. После этого все вышли во двор. Небо плотно затянули темные тучи, а ветви деревьев покачивались из стороны в сторону от лёгкого ветра. Гарри быстро наскучило слушать разговоры слизеринок о Локонсе и предстоящем уроке, который всех их волновал. Поэтому он отошёл в сторону от них, и сев на скамейку, бездумно уставился в тёмное небо. Скоро Гарри почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Оглядевшись, он увидел стоящего в пару шагов от скамьи мальчика с волосами мышиного цвета и с галстуком

Гриффиндора. Мальчик смотрел на Гарри, вытаращив глаза, как будто завороженный. В руке он сжимал обыкновенную магловскую фотокамеру. Поймав взгляд Гарри, он покраснел, и опустил взгляд на землю под ногами.

— Не сердись, Гарри. Я Колин Криви, — произнес он на одном дыхании, нерешительно шагнув вперед. — Как ты думаешь… как ты посмотришь на то… если я сделаю снимок? — поднял он камеру.

— Снимок? — недоуменно переспросил Гарри.

— Ну да, снимок. В доказательство того, что мы с тобой знакомы, — продолжал Колин, приблизившись ещё на шаг. — Я всё о тебе знаю. Мне столько о тебе рассказывали: как Сам-Знаешь-Кто хотел тебя убить, как ты чудесно спасся, а он навсегда исчез, и все такое… Что у тебя на лбу есть метка, похожая на молнию, — тут его взгляд скользнул на лоб Гарри. Тот почувствовал раздражение: ему не нравилось, когда кто-то начинал рассматривать в упор его шрам. — А один мальчик из нашего класса сказал, что если проявить пленку в особом растворе, то твои фотографии будут двигаться. — Колин от избытка чувств вздохнул со всхлипом и продолжал: — Как здесь замечательно! Дома со мной происходили странные вещи, а я и не знал, что это — волшебство. Но потом получил письмо из Хогвартса и всё понял. Мой папа молочник, так он и сейчас не верит в магию. Я хочу послать ему много-много всяких фотографий. Будет здорово, если он получит твою, — он умоляюще взглянул на Гарри. — Твой друг не мог бы сфотографировать меня вместе с тобой, чтобы мы стояли рядом? И ты мог бы подписать фото?..

— О, Поттер. Ты общаешься с грязнокровкой? — друг, о котором говорил Криви, оказался Малфоем, который незаметно подошёл к ним сзади.

— Нет. Я… Я не знал, что он грязнокровка… — Гарри уже понял, что значит это грубое слово, ну, а то, что гриффиндорец не потомственный маг было уже понятно в середине его монолога.

— Да ну? Что тебе нужно? — высокомерно обратился Драко к первокурснику, скривив лицо в презрительной гримасе.

— Я хотел, чтобы ты сфотографировал нас с Гарри, — сказал Криви Малфою, без страха взирая на остальных слизеринцев, что подошли к эпицентру событий. —А Гарри его подпишет.

— Что? — с неподдельной злостью воскликнул покрасневший Малфой. — Разве я похож на фотографа, тупая грязнокровка?! — громкий голос Драко Малфоя гулко разнесся по двору. Повернувшись к Гарри, Малфой с обидой сказал:

— И ты тоже хорош! Раздаешь свои фотографии с автографом всяким грязнокровкам!

— Ничего я не раздаю, Малфой! — стиснув кулаки, огрызнулся Гарри, вставая со скамейки. — Он просто подошёл ко мне и спросил.

— Что за словом ты меня обзываешь? — с негодованием выпалил Криви, не видя подошедшего к нему сзади здоровяка Крэбба, на фоне которого гриффиндорец казался маленьким и беззащитным.

— Обзываю? Нет, я констатирую факт! Ты — тупая грязнокровка, что пристаёт ко всем. Таким, как ты, не место в Хогвартсе.

Тут Криви не выдержал.

— Это тебе тут не место, вошь бледная! — и даже замахнулся фотоаппаратом на Хорька. Тот испуганно отшатнулся. Крэбб схватил сзади мальчика и попытался отобрать у него фотоаппарат.

— Что ж, ты первый начал… — зло начал Малфой.

— Хватит! — быстро приказал Гарри, кивая на приближающегося Златопуста Локонса. — Сюда Локонс идёт.

— Что, что тут происходит? — Златопуст летел точно синяя птица, бирюзовая мантия развевалась за спиной, словно плащ супергероя. — Кто тут раздаёт фотографии с автографом?

Гарри хотел было что-то придумать в оправдание чуть не начавшейся драки, но Локонс, пройдя мимо стоящих в обнимку Крэбба и Криви, обхватил Гарри за плечи, и улыбнувшись во всю ширь белозубого рта, пропел:

— А Гарри! Подписываешь фотографии? Так, начинайте, мистер Криви. Мы готовы! — одарил он Колина сияющей улыбкой.

Растерянный Гарри, которого профессор крепко приобнял за плечи, смотрел, как остальные слизеринцы немного отошли, попутно шикнув на Крэбба. Тот, глупо улыбаясь, наконец-то догадался отпустить Криви и замер сбоку от него на подобии статуи.

— Да, да, вот и славно. Сделайте двойной портрет, мистер Криви. Лучше не придумаешь. И мы оба на нём распишемся! — распоряжался Локонс. От него пахнуло дорогим парфюмом. Криви, которого Гарри начинал немного ненавидеть за то, что затеял всё это и помешал ему спокойно отдохнуть во время перерыва, повозившись немного со своей камерой, сделал снимок. Гарри пришла мысль предложить сделать групповой снимок, но тут как раз прозвенел звонок на урок.

— Идите в классы! Быстрее! — скомандовал Локонс, продолжая держать мальчика за плечо. Гарри в недоумении замер — вырываться было бы невежливо. Тут профессор и сам устремился ко входу, ведя Гарри туда. Слизеринец, повернув голову к профессору, оглядел его. Тот тоже мимоходом взглянул на Гарри и лучезарно улыбнулся. Златопуст Локонс шагал быстро, его бирюзовый плащ развевался, а золотистые локоны переливались под отлично сидевшей шляпой того же цвета, которая была покрыта золотой каймой.

— Соломоново решение, — неожиданно заговорил Локонс, входя в замок вместе с Гарри через боковые двери. — В этой сцене с юным Криви я был твоим щитом. Поскольку он фотографировал нас двоих, твои недруги не будут тебя корить: ишь какой, ставит себя выше других… Хотя позволь откровенно тебе сказать: раздавать фото с автографом в таком юном возрасте — верх неблагоразумия. Придёт время, когда тебе, как сейчас мне, будет необходимо иметь наготове пачку таких фотографий, но, — жизнерадостно хохотнул он, — думаю, что сегодня, пожалуй, ещё рановато.

Наконец-то они вошли в кабинет Локонса, и Гарри освободился. Замерев на месте, он смотрел, как профессор прошел к своему столу. Обычно, в Хогвартсе профессора не позволяли себе такое панибратство — фотографироваться в обнимку с учениками. Наоборот, они старались их держать на расстоянии. Недоуменно покачав головой, Гарри одёрнул свою мантию и устроился на последнем ряду, сев за стол. Тут же в кабинет вошли, громко переговариваясь, и остальные ученики.

Забини, скользнув на соседний стул, немного насмешливо произнес:

— Хороший старт карьеры: совместная фотосессия с самим Локонсом! Жаль, что фотографировал не Ежедневный Пророк, да? А этот, как его…

— Наверное… — прервав его, Гарри нерешительно огляделся. Многие смотрели на него с завистью. — Не знаю, как зовут… этого. Это неважно. Он гряз… из семьи маглов.

— Вот как? Что ж, опасайся Гринграсс и Паркинсон. Они явно хотели быть на твоём месте, и ещё достанут с «просьбами» принести для них автограф Локонса.

— Да, я знаю, — хотя это и было для него неожиданной новостью.

— Не продешеви с ответной «просьбой». Кстати, — тут Забини понизил голос, — Люциус Малфой купил всем членам нашей команды «Нимбусы 2001». Дорогой подарок, как ты считаешь? — и слабо улыбнувшись, продолжил. — Я тоже не откажусь от автографа Локонса. Надеюсь, моей информации было для этого достаточно?

Гарри лишь кивнул, оглушенный новостью. Если та метла, что купил Гарри, стоила двести галлеонов, не учитывая скидку, что он выбил, то семь мётел стоят тысячу четыреста галлеонов! Сумасшедшие деньги! Насколько богата семья Малфоев, что может позволить такие подарки? И главное, что за это он получил?

http://tl.rulate.ru/book/52529/1324759